

раздел посвящен краткой исторической справке о встрече русских с чукчами и слабой изученности чукчей до того, как за эту работу взялся В. Г. Богораз. Автор брошюры справедливо замечает, что все именвшиеся работы о чукчах «были катлей в море по сравнению с тем, что сделал Богораз. Никто из прежних исследователей не знал чукотского языка, а потому чукотский фольклор, предания и обычаи чукотского народа изучались недостаточно глубоко». В шестом и седьмом разделах рассказывается о начале работы В. Г. Богораза среди чукчей и других народов Севера. Восьмой раздел посвящен результатам работы В. Г. Богораза по изучению чукчей, приезду его в 1899 г. в Петербург и приглашению его участвовать в экспедиции Ф. Боаса (так называемой Джезуловской экспедиции). Девятый, последний раздел посвящен работам В. Г. Богораза и его деятельности в советское время (работа его в Музее антропологии и этнографии в Ленинградском университете, Музее истории религии Академии наук СССР).

Автор дал в общем правильную картину развития деятельности В. Г. Богораза. Но по целому ряду вопросов он с недостаточной полнотой осветил работы ученого и их методологические недостатки. Сам В. Г. Богораз в предисловии к русско-го изданию его монографии «Чукчи» писал: «Переходя к пересмотру всего материала моей монографии с новой точки зрения, я должен прежде всего отметить эмпирический характер всей моей работы. Я старался следовать за фактами и с некоторым трудом решался на обобщения. Ибо я должен сказать вообще, что во время моей полевой работы, а также и после того, я относился с недоверием ко всем существовавшим в то время теориям развития первобытного общества... В настоящее время я от этого скептицизма отошел и усвоил, хотя с некоторой медленностью, основы марксистского мышления, которое стараюсь применить в моих работах последних лет»<sup>3</sup>.

Автору брошюры следовало бы сказать, что В. И. Ленин в своих работах неоднократно упоминает В. Г. Богораза (Тана)<sup>4</sup>.

К сожалению, в брошюре не приводится данных о современной жизни чукчей, между тем В. Г. Богораз гордился тем, что «внуки моих учителей и моих первых переводчиков приехали сами учиться ко мне в Ленинград на Северный рабфак. Это ли не чудо, не новая живая сказка?»<sup>5</sup>. Об этом «чуде», которое совершилось у чукчей после Великой Октябрьской социалистической революции, автор ни слова не рассказал читателю, что является большим недостатком брошюры. Сам В. Г. Богораз будучи одним из инициаторов создания Комитета Севера и Института народов Севера, создания письменности этих народов, будучи автором первых учебников, словарей, активно способствовал возрождению народов Крайнего Севера, и в частности чукчей. Рассказ об их современной жизни мог быть тесно вплетен в биографическое произведение о В. Г. Богоразе.

Не упоминает автор и о рукописном наследии В. Г. Богораза. Архив этого выдающегося этнографа и общественного деятеля, кроме научных работ, содержит много писем, в том числе от Д. Н. Анучина, Анри Барбюса, Теодора Драйзера, а также автобиографию, записные книжки и др. Автор не привел и списка основных работ В. Г. Богораза. Между тем в научно-популярных работах такой список литературы указывает читателю путь к дальнейшему изучению темы.

Издателю географической литературы начало полезную работу. Будем надеяться, что в ближайшее время выйдут научно-популярные брошюры, посвященные другим видным деятелям этнографической науки.

Подготовка серии научно-популярных этнографических работ должна быть предметом особого внимания и Института этнографии Академии наук СССР.

Е. А. Мильштейн

И. Е. Тугутов. Материальная культура бурят. Этнографическое исследование, Изд. Сибирского отделения АН СССР, Улан-Удэ, 1958, 214 стр.

Книга И. Е. Тугутова — первая работа, посвященная историко-этнографическому исследованию бурятского колхозного улуса. Это отмечает А. П. Окладников в предисловии, помещенном в начале книги. «Работа И. Е. Тугутова тем более ценна, — пишет он, — что после смерти первого бурятского этнографа М. Н. Хангалова (1918) никто глубоко не занимался этнографией бурят» (стр. 3).

И. Е. Тугутов долгое время был сельским учителем в Селенгинском аймаке Бурятской АССР, являясь активным общественником и непосредственным участником социалистического преобразования культуры и быта бурятского улуса. Это —

<sup>3</sup> В. Г. Богораз, Чукчи, I, стр. XV.

<sup>4</sup> См. В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 416, 426; т. 12, стр. 6; т. 18, стр. 488.

<sup>5</sup> В. Г. Тан, Чукотские рассказы, стр. 5.

этнограф-исследователь, сумевший проследить глубокие изменения, происшедшие в повседневном быту сельского населения Бурятии.

В книге освещены три периода: дореволюционный (конец XIX — начало XX вв.), причем автор делает экскурсы и в более отдаленное прошлое), доколхозный и послеколхозный периоды. Основной этнографический материал для книги собран автором в южных районах Бурятской АССР, главным образом в Селенгинском и Хоршибирском аймаках. Привлечен им также оригинальный материал из аймаков республики и из бурятских национальных округов. Поэтому книга в значительной степени характеризует материальную культуру бурят в целом. Однако не отметить, что преобладают сведения о забайкальских бурятах.

Кроме этнографического полевого материала, автор использовал широкий круг других источников: архивные данные (Центрального государственного архива, архивов республиканских, аймачных организаций и колхозов), периодическую печать, музейные коллекции, а также этнографическую литературу.

Книга состоит из введения и восьми глав: I — Социалистическое переустройство сельского хозяйства; II — Изменения в орудиях труда; III — Ремесло; IV — Жилище и поселение; V — Одежда; VI — Пища; VII — Семейно-брачные отношения. Свадебные обряды; VIII — Захоронение. В конце даны заключение и перечень источников и литературы.

Во введении автор определяет свою задачу как изучение на конкретном материале социалистического переустройства хозяйства, быта и культуры ранее отсталых народов, миновавших капиталистическую стадию развития, и подчеркивает как теоретическое и практическое значение такого исследования.

В I—III главах показаны коренные изменения социальной базы в бурятском и различных сторонах его хозяйственной жизни: развитие земледелия у бурят, переход от оседлости вчерашних кочевников и полукочевников, создание передового социалистического сельского хозяйства. Однако, по нашему мнению, автору следовало сказать и о подсобных отраслях хозяйства: о значении и способах охоты и рыболовства у бурят в наше время, о развитии звероводства, о колхозном пчеловодстве и т. д. Не упомянуто о верблюдоводстве, известном бурятам некоторых районов. В книге нет упоминаний и о таких характерных особенностях бурятского хозяйства как устройство утугов, развитие оросительно-мелиоративной системы, имеющей огромное значение в южных, засушливых районах Бурятской АССР. Хотелось бы было знать о быте современного чабана. Нельзя не согласиться с мнением А. П. Окладова, что «ремесло дано бегло» (стр. 6). В главе, посвященной ремеслу, автор ограничился краткой характеристикой обработки металла и дерева. Правда, в главе «Одежда» он приводит некоторые сведения об обработке кожи, овчины, изготовлении войлока и о вышивке. О прядении, вязании и тканье у бурят имеется лишь беглое упоминание (стр. 141—142).

Главы IV—VI, занимающие центральное место в книге, написаны автором с большой любовью и читаются с большим интересом. Наиболее обстоятельно рассказано о поселениях и жилище. Читатель узнает о том, как с коренной перестройкой жизни у бурят стал исчезать привычный тип жилища кочевников — войлочная юрта, как развилось срубное жилище, ставшее ныне удобным многокомнатным домом, создавались современные улусы, каковы их планировка, устройство центральных усадеб колхоза, его общественные постройки. В этой главе подробно описана строительная техника, архитектурные приемы и украшения, своеобразная отопительная система жилища (бурятская печь отличается от русской), внутреннее убранство дома, в котором немало характерных национальных особенностей.

Плотничье и столярное мастерство бурят получило широкое применение в современном строительстве в колхозах. Раньше бурятским плотникам негде было применить свое умение и приходилось идти на отхожие промыслы в города и русские села (стр. 87). Это положение автора подтверждают и наши исследования летом 1954 г. (Забайкальский отряд Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР). В русских забайкальских селениях «семейских» и «сибиряков» в дореволюционное время широко применялся труд бурятских плотников, что не могло не сказаться на местной архитектуре. Буряты, заимствовал от русских плотничью технику, а с тем вносили много своего, особенно в орнамент резьбы.

В главе «Одежда» даны сведения о бурятской национальной одежде, о бытовых уборах, о бытовании их в настоящее время и о своеобразных чертах национальной городской одежды, широко распространенной в колхозных улусах.

В главе «Пища» содержится интересный материал об особенностях бурятской кухни. Большое внимание автор уделил изменениям питания бурят в результате развития у них земледелия, показал овладение ими техникой хлебопечения, в связи с чем дал описание усовершенствованной печи у бурят в настоящее время (стр. 163).

Главы VII и VIII, посвященные характеристике семейно-брачных отношений у бурят, предельно кратки. Эти важнейшие стороны жизни бурят требуют особого внимания; в книге о материальной культуре, по-видимому, не было необходимо осветить их подробнее.

Автор последовательно проводит мысль о связи культуры в широком смысле всеми сторонами общественной жизни и о том, что «материальную и духовную

туру нельзя рассматривать изолированно друг от друга» (стр. 17). В связи с этим в заключении И. Е. Тугутов освещает ход культурного строительства у бурят после Октября. «Глубокому преобразовательному процессу в материальной культуре бурятского улуса сопутствовала целая культурная революция», — пишет он (стр. 189).

Рецензируемая книга богата свежим фактическим материалом, хорошо датированным, нередко с характеристикой общественного или производственного лица информатора. Автор не ограничивается простым описанием, а вдумчиво анализирует собранные им факты, пользуется сравнительным материалом, подкрепляя свои выводы большим количеством ярких примеров.

В книге прослежено положительное влияние русского народа на различные стороны материальной культуры бурят. Приведены интересные факты, иллюстрирующие прогрессивную деятельность живших в Бурятии декабристов (братьев Бестужевых и др.), направленную на изменение быта местного населения.

Рецензируемая книга нужна не только исследователям народов Сибири, но и всем изучающим русское сибирское население, помогая выяснению русско-бурятских культурных взаимосвязей. Она представляет интерес и для широкого круга читателей.

Следует отметить ее простой язык, живость изложения. В этом сказалось, видимо, то, что И. Е. Тугутов является и писателем-беллетристом.

В книге 57 иллюстраций, но качество выполнения некоторых из них неудовлетворительно. Отсутствие в ряде случаев рисунков при описании одежды, построек и пр. очень затрудняет восприятие изложенного. Не помещено ни одного образца бурятской вышивки. Крайне мал тираж книги (800 экз.).

Замечания, касающиеся оформления книги и тиража, конечно, должны быть направлены в адрес издательства, а не автора.

Г. Маслова

Thomas A. Sebeok, Paul G. Brewster. *Games*. «Studies in Cheremis», vol. 6. Indiana University Publication, Folklore Series, N 11, Bloomington, 1958, 123 стр.

Рецензируемая книга представляет собой шестой том серии, издаваемой в США под названием «Studies in Cheremis». Книга посвящена марийским народным играм. В предыдущих томах этой серии опубликованы исследования по фольклору, религии, происхождению марийцев и их расселению.

Работа состоит из краткого введения и семи глав. Во введении авторы указывают на использованные ими источники и характеризуют структуру работы. Каждая из глав содержит материал по определенной группе марийских народных игр. К работе приложена библиография (215 названий), включающая работы английских, французских, русских и других авторов, посвященные главным образом народным играм.

В книге дано более или менее полное описание 97 марийских игр. Частично авторами были использованы неопубликованные материалы венгерского ученого Odón Beke. Описание 23 марийских игр было получено составителями от марийского информатора Ивана Евского, живущего в США. Описание 70 игр представляет собой перевод из опубликованных русских работ (Русско-марийского словаря В. М. Васильева, работ И. Н. Смирнова, Е. А. Покровского и др.).

Описанные в книге марийские игры классифицируются авторами следующим образом: игры с предметом; игры-соревнования; групповые игры; игры с двумя участниками; ритмические и драматические игры; игры, имитирующие трудовые процессы; неклассифицированные игры. Давая описание той или иной марийской игры, авторы приводят многочисленные аналогии игр, более или менее сходных с описанной, различных народов мира.

Во введении отмечается, что сводки материалов по марийским играм до сих пор не было опубликовано. Действительно, среди этнографических трудов о марийцах, изданных как в дореволюционный, так и в советский периоды, нет работ, специально посвященных играм этого народа. Правда, в некоторых работах встречается описание отдельных игр (например, в работе «Черемисы» И. Н. Смирнова, Казань, 1889). Между тем изучение народных игр представляет большой интерес для этнографа. Оно может дать богатый материал по истории народа, по его культурным связям с другими народами. Поэтому крупной заслугой авторов книги является то, что они собрали и опубликовали большое количество марийских игр.

Нельзя не указать на некоторые недостатки этой публикации. Давая, например, подробное описание игр, авторы очень мало внимания уделяют освещению вопроса их происхождения. Иногда, приводя мнение того или иного исследователя относительно происхождения какой-либо игры, они не высказывают своего отношения к излагаемым взглядам. Так, относительно игры, которую авторы называют «прыжки через линии» (№ 28), соответствующей русской игре в «райки» и подобным ей играм других народов, приводятся мнения нескольких ученых. Одни из них считают, что эта игра является «отражением движения души от земли к небу», основывая это мне-